

В. И. Мельник

Становление религиозного сознания Н. А. Некрасова

Проблема религиозности Н. А. Некрасова пока еще мало изучена, в особенности ее биографический аспект. Что касается источников его сведений о догматике православия, то в своих поэтических текстах Некрасов выказывает, при внимательном изучении, заметную осведомленность в духовных вопросах, как их решает церковь и Святые Отцы Церкви. Поэт питает интерес к православной агиографии. Источником его сведений, прежде всего, могло быть так называемое народное православие. Остается открытым вопрос о становлении религиозности Некрасова в раннем возрасте, о своеобразии его духовной настроенности. В настоящей статье сделана попытка, с одной стороны, представить доступную для нас сегодня по отдельным отрывочным сведениям полноту картины религиозной жизни семьи Некрасовых, а с другой – уяснить роль его матери, Елены Александровны, а также сопутствующих факторов, влиявших на первичную организацию его религиозных устремлений. Высказываются соображения о неразрывности религиозного и общего романтического настроения его мирозерцания, унаследованного, на наш взгляд, именно от матери поэта. Нет сомнений, что высокий гражданский пафос поэзии Некрасова, получивший завершенность под влиянием революционно-демократического окружения поэта, складывался на уже подготовленной в детстве основе «святого», религиозно-романтического мировоззрения и восприятия жизни как служения слабым и обездоленным – в чем главную роль играла мать Некрасова. Протестный пафос поэзии Некрасова в этом свете приобретает нетрадиционный смысл, поскольку субъективно, в сознании самого поэта, прямо вырастает из идеалов Евангелия.

Ключевые слова: Некрасов, творчество, воспитание, религиозная среда, влияние матери, романтизм, «святое служение».

Н. Н. Иванов

Ремизовский миф в структуре ярославского текста

Целью работы является рассмотрение актуальной научной историко-литературной проблематики: Место А. М. Ремизова, выдающегося представителя русского неореализма, в структуре так называемого ярославского текста. Пожалуй, впервые авторский миф Ремизова вписан в структуру локального текста, к типу которого принадлежит и ярославский. Означенное литературное явление представлено в русле изучения авторской индивидуальности в комплексе общих для русской прозы тенденций: обогащение содержания, поиск новых повествовательных, художественной форм. В контексте современных исследований русской литературы первой половины XX века решались и поставленные в работе задачи: уточнить сами дефиниции *ярославский текст*, *ремизовский миф*; определить биографические, авторологические, историко-литературные контуры последнего; выявить, установить место архетипов и мотивов в этом мифе; наконец, вписать миф в понятийное пространство ярославского текста.

Наиболее значимыми результатами работы стали следующие. Описаны историко-литературные и лично-биографические составляющие ремизовского мифа; установлена роль фольклорных, литературных мотивов, архетипов в системе мотивов и образов прозы Ремизова; последние показаны в контексте его творческой эволюции. Авторский миф Ремизова вписан в историко-литературное пространство ярославского текста. Сделаны наблюдения в области изучения философии, эстетики и поэтики прозы, выразительности сочинений Ремизова. Дневники, документалистика учтены как полноценное звено в наследии писателя, преодолено отношение к ним как к второстепенному, вспомогательному материалу. Использованные подходы к материалу обусловили оригинальный взгляд на проблему писательского мастерства и позволили

раздвинуть сложившиеся представления о типе художественного мышления Ремизова. В работе даны новые оценки художественности ряда известных произведений, уточнена авторская позиция, показана её связь с мифологией и фольклором, функциями компонентов внешней и внутренней формы. Мастерство Ремизова осмыслено в контексте актуальных для русской прозы XX века неомифологизма и словотворчества; тем самым дополнены научные представления о сложных явлениях в русской литературе первой трети XX столетия.

Работа адресована филологам, литературоведам, исследователям русской литературы, культуры XX века.

Ключевые слова: русский неореализм, Ярославский текст, биография и творчество А. М. Ремизова, Ремизов и его ярославское окружение (И. Каляев, Б. Савинков).

В. А. Галанова

Карельская эпическая поэма Ф. Н. Глинки как историко-христианская легенда

В статье обсуждаются особенности поэзии Федора Николаевича Глинки, его творчество, нашедшее отражение в качестве историко-христианской легенды, отличительные признаки его поэм. Внимание уделяется прежде всего поэмам «Карелия, или заточение Марфы Иоанновны Романовой», написанная в 1830 году, и «Дева карельских лесов», опубликованная в 1826 году. В поэме «Карелия, или заточение Марфы Иоанновны Романовой» автор рассказывает о событиях, происходящих в Смутное время. Мать царевича, Марфу Иоанновну Романову, в результате заговора отправляют в карельский край. Пережить ссылку ей помогает странствующий монах. Он знакомит ее с мифологией и бытом Карелии, утешает и рассказывает о божественных чудесах, происходящих на севере. В итоге Марфа Иоанновна находит силы пережить ссылку и в финале возвращается на родину. Поэма «Карелия, или заточение Марфы Иоанновны Романовой» привлекала внимание и Пушкина. Им была написана рецензия на поэму в 1830 году. В поэме «Дева карельских лесов» герои уже являются современниками автора. Молодой человек прибывает в карельский край. Там он знакомится с девушкой и с ее отцом, скрывающимся от закона. Завершается поэма возвращением из Карелии девушки и главного героя. Художественные образы Федора Глинки, в частности, образ Карелии, привлекали и других поэтов. В первую очередь это Евгений Баратынский и Владимир Бенедиктов. Поэма Евгения Баратынского «Эда» была написана в 1826 году. В ней он описывает историю любви приезжего гусара и финской девушки. Владимир Бенедиктов создаёт ряд стихотворений, посвященных самому Глинке и карельскому краю. Они опубликованы в полном собрании сочинений в 3 томах, вышедшем в 1856 году. Это стихотворения «Утес», «Озеро», «К товарищам детства». Всех трех авторов объединяет тема Карелии. При этом именно поэмы Федора Глинки отличает историческая и христианская тематика. Если Евгений Баратынский и Владимир Бенедиктов рассказывают о величественности и красоте Карельского края, то у Федора Глинки герои среди карельской природы заняты духовными исканиями и в итоге обретают настоящую внутреннюю свободу.

Ключевые слова: словесность и литература, историко-христианская легенда, эпическая поэма, поэма, поэзия, романтизм, Фёдор Глинка.

К. И. Морозова

А. К. Гольдебаев (Семёнов) и А. Р. Крандиевская: уроки писательского мастерства

В статье представлена попытка анализа творческого взаимодействия двух литераторов начала XX века – А. К. Гольдебаева (1863–1924) и А. Р. Крандиевской (1866–1938). Для

этого изучена сохранившаяся переписка литераторов, а также проанализирован рассказ А. К. Гольдебаева «Иван Степанович» («Будни Ивана Степановича»), о котором идёт речь в его письмах и в письме его литературной наставницы, разделявшей общее настроение своего адресанта, но справедливо указавшей ему на ряд его художественных ошибок и просчётов. Так, если Гольдебаев считал, что качественная публицистика может обладать высокой художественной ценностью и брать на себя функции литературы, то Крандиевская выступала категорически против публицистичности литературы, убеждая в своей правоте и ученика из провинции. Кроме этого, с целью выяснения того, какие уроки мог извлечь провинциальный сочинитель у своей наставницы из столицы, в статье рассматривается рассказ А. Р. Крандиевской «Газетчица». Выбор именно этого произведения объясняется «газетной» тематикой, роднящей его с рассказом Гольдебаева. В статье делается вывод о том, что после прочтения рассказа Крандиевской Гольдебаев должен был пересмотреть повествовательную организацию своих сочинений, научившись сдерживать своё авторское «я», научиться использовать в качестве основной характеристики персонажей и движущей силы сюжета диалоги и внутренние монологи, исключать описание лишних деталей и подробностей, концентрируясь исключительно на существенных сюжетобразующих элементах, и в соответствии с этим выстраивать композицию всего произведения так, чтобы события развивались динамично. Всё это, по мнению Крандиевской, и должно было помочь её адресату и ученику создать «что-нибудь крупное».

Ключевые слова: А. К. Гольдебаев, А. Р. Крандиевская, «Будни Ивана Степановича», «Газетчица», литературное наставничество.

Е. М. Болдырева

*Российская лагерная проза и китайская литература «высоких стен»:
один день одного заключенного в повестях А. Солженицына и Цуна Вэйси*

В статье рассматривается система творческих переключек Александра Солженицына и китайского писателя Цуна Вэйси, названного критиками «китайским Солженицыным». Творчество писателей анализируется в контексте типологически сходных тенденций в российском и китайском литературном процессе – отечественная лагерная проза и китайская литература «ран и шрамов» и «литература высоких стен», судьба обоих писателей рассматривается как пример сложного противостояния личности тоталитарной системе. При сопоставлении произведений Цуна Вэйси и А. Солженицына выявляется множество значимых для художественного мира писателей мотивных переключек: жесткая временная локализация и расширение временных рамок за счет введения в повествование воспоминаний героев, описание замкнутого мира зоны, мотив физического и нравственного истощения, описание тяжелого труда и суровых реалий окружающей природы, мотив превратности судьбы и абсурдности политической системы, мотивы доноса, предательства и провокации. Наряду с этим в статье рассматриваются существенные различия в воспроизведении основных констант лагерного дискурса у Цуна Вэйси и А. Солженицына: отношения между заключенными и между начальством и заключенными, идеологическая составляющая тюремного дискурса Цуна Вэйси, когда лагерь становится микромоделью внешней политической системы, идеологические и политические приоритеты, обуславливающие редукцию предметного мира и плакатность персониферы китайского писателя, высокая каменная стена как символ великой китайской стены, непроходимых тюремных стен и априорной обреченности попыток борьбы с абсурдностью и несправедливостью в беспрерывно изменяющейся жестокой политической реальности.

Ключевые слова: А. Солженицын, Цун Вэйси, лагерная проза, литература «ран и шрамов», «литература высоких стен», диалог культур, тюремный дискурс, персонифера,

СИМВОЛ, МОТИВ.

М. Ю. Егоров

Б. Ш. Окуджавы в периодике третьей волны эмиграции

Задачей предлагаемого исследования является изучение материалов о творчестве и жизни Б. Ш. Окуджавы, а также всех упоминаний Б. Ш. Окуджавы на страницах периодики третьей волны эмиграции – на страницах трех эмигрантских журналов «Время и мы» (всего 118 номеров, 1975 (год выхода первого номера журнала) – 1992), «Континент» (всего 74 номера, 1974 (год выхода первого номера журнала) – 1992), «Синтаксис» (всего 33 номера, 1978 (год выхода первого номера журнала) – 1992). Для проведения исследования было изучено 225 номеров журналов русского зарубежья. Из журналов «Время и мы», «Континент», «Синтаксис» производилась фронтальная выборка сведений, касающихся Б. Ш. Окуджавы. Ни в одном из названных журналов не были опубликованы стихи или проза Б. Ш. Окуджавы. Общее количество публикаций с упоминанием Окуджавы: «Континент» – 61, «Время и мы» – 31, «Синтаксис» – 17. Примечательно, что Окуджава вошел в редакционную коллегию журнала «Континент» в 1990 году (№65), в 1994 году вышел из редколлегии (начиная с № 84). Первое упоминание Б. Ш. Окуджавы случилось на страницах «Континента» в 1975 году в № 5. Большинство указаний на Б. Ш. Окуджаву в статьях носят комплементарный характер. Образ Б. Ш. Окуджавы, сформированный в периодике третьей волны эмиграции, можно описать следующим образом: поэт-романтик, исторический беллетрист, заслуживающий, как правило, самых высоких оценок, активно оказывающий влияние на развитие «другой» литературы в СССР, несмотря на компромиссы с властными структурами, являющийся авторитетом, камертоном и в общественной жизни.

Ключевые слова: Б. Ш. Окуджава, третья волна эмиграции, «Континент», «Время и мы», «Синтаксис», русское зарубежье.

Е. И. Беглова, О. Г. Красикова

Экспрессивный потенциал фразеологических единиц в заголовках современных журнальных текстов

В статье произведен лингвостилистический и коммуникативно-прагматический анализ фразеологических единиц, которые использованы в заголовочных комплексах текстов журналов 2019–2021 гг., ориентированных на разные сферы общественной деятельности в России. Выявлены четыре основные фразеолого-семантические группы: «ситуация, в которой оказывается человек», «отношения между людьми», «оценка фактов, действий», «признак действия». Выявлено, что фразеологизмы, вынесенные в заголовки или подзаголовки как прецедентные единицы, являются цитатой из самого текста, так как они повторяются в тексте, как правило, в самом начале, что способствует привлечению внимания адресата, интриги его интереса к материалу статьи. Такое использование фразеологизмов в заголовочном комплексе является приёмом, способствующим воздействию на адресата с целью вызвать у него интерес к тексту. Установлено, что большая часть ФЕ, употребленных в заголовочном комплексе, служит смысловым источником для смысла текста, то есть значение ФЕ дополняется, расширяется в тексте, порождая смысл текста в целом. Редко встречаются случаи, когда фразеологизмы в заголовке концентрируют смысл текста полностью. Определены главные функции употребления фразеологических единиц в заголовочном комплексе: экспрессивная, интриги внимания адресата, прогнозирования смысла текста для адресата, оценочная. Установлено, что большая часть фразеологических единиц в заголовочном комплексе изученных журнальных текстов используется в словарной (языковой) форме и значении,

значительно реже встречаются трансформированные фразеологические единицы. Доказано, что основной прагматической интенцией адресанта журнального текста является функция интриги внимания адресата.

Ключевые слова: заголовочный комплекс, заголовок, подзаголовок, прецедентный текст, фразеологическая единица, фразеолого-семантическая группа, текст, журнал, лингво-стилистический анализ, коммуникативно-прагматический анализ.

А. А. Акулова

Влияние комментария на текст (на примере художественной литературы)

В данной статье проанализировано влияние комментария на комментируемый художественный текст. Несмотря на то что к традиционному жанру комментария, книжному, академическому, общество утрачивает интерес в силу доступности любой уточняющей информации по запросу в Интернете, потребность в его функционировании и, как следствие, совершенствовании, сохраняется: возникают новые технологии комментирования, а комментарий привлекает все больший интерес как самостоятельный культурный феномен. Это обуславливает актуальность и практическую значимость настоящего исследования. Выдвигаем гипотезу, согласно которой актуализация внимания к комментарию обусловлена развитием антропоцентрической парадигмы в филологии, интересом к различным рефлексиям, ассоциациям, пресуппозиции текста. Она указывает на новизну работы.

Методология исследования. Изучением комментария и его созданием занимались в разное время известнейшие филологи, поэтому мы опираемся на труды теоретиков и практиков комментария (Виноградов В. В., Лотман Ю. М. и др.), используя методы анализа, синтеза и систематизации, а также сравнительный. Материалом статьи послужили примеры комментирования художественной литературы в различных изданиях. Рассматривается комментарий в совокупности признаков, анализируются с лингвистических позиций его определения, осмыслена основная функция – обеспечение и оптимизация понимания текста. Цель – проанализировать влияние комментария на комментируемый текст в свете теории интертекстуальности.

Результаты. Автор выявил восемь аспектов влияния комментария на текст; эти аспекты представлены – номинированы и описаны, чем отражается круг решенных задач. Выделены основные и сопутствующие аспекты влияния комментария, в том числе деструктивный. О новизне и теоретической значимости исследования свидетельствует описание перемены в восприятии текста при развитии комментария как общекультурного феномена. В работе использован методологически важный новый ракурс анализа взаимодействия текста и комментария к нему. Показано, как изменяется текст и его восприятие адресатом, если он прокомментирован.

Ключевые слова: комментарий, текст, метатекст, интертекстуальность, актуализация, понимание, восприятие, читатель.

Ю. А. Южакова

Флоронимы в лирике С. А. Есенина

Лексемы тематической группы «Номинации растительного мира» в поэтическом творчестве С. А. Есенина весьма употребительны, что определяет значимость для автора данного тематического компонента. В статье предпринята попытка классификации и анализа флоронимов, выбранных из лирических стихотворений поэта 1 тома полного собрания сочинений. Цель данной статьи – проанализировать частотность и особенности использования флоронимов в лирических произведениях, а также проследить закономерности развития идиостиля С. А. Есенина. В работе прослеживается

употребление лексем следующих подгрупп: названия деревьев, кустарников, цветов, трав, зерновых и овощных культур. Их основные функции в поэтическом тексте: создание пейзажа, причём флоронимы чаще всего вызывают воспоминания о родном крае, а также изображение душевных переживаний лирического героя. Центральный природный образ – береза – для поэта имела прямую истинную связь с Родиной, и вся Русь была для С. А. Есенина «березовой». Береза С. А. Есенина становится «героиней» большинства стихотворений как символ любви к своему краю, к своей родине, к отеческому дому. Особенности словоупотребления: метафорический перенос значений, художественное олицетворение, нарушение лексической сочетаемости – создают индивидуальный стиль поэта Сергея Есенина. Кроме того, через употребление лексем данной тематической группы прослеживается близость автора к природе и народной среде, заложенные в детстве мифологические представления о травах и деревьях, фольклорные традиции в представлении русской природы и души человека, что расширяет наше представление о языковой и поэтической картине мира С. А. Есенина.

Ключевые слова: лирика С. А. Есенина, тематические группы, лексем, флоронимы, номинации растительного мира, авторская манера, идиостиль.

Н. П. Галкина

Текстовые характеристики многокомпонентных конструкций, построенных по параллельным моделям и моделям последовательного подчинения

Объектом исследования являются сложные предложения, имеющие в своём составе две и более придаточных части со значением условия, причины, цели, уступки, относящихся к общей категории обусловленности. Многокомпонентные предложения, выражающие тесную взаимосвязь такого рода отношений, сами по себе представляют микротекст, на примере которого можно рассмотреть проявление различных текстовых характеристик. На материале многокомпонентных сложных предложений, построенных по моделям последовательного подчинения и параллельным моделям, рассмотрены универсальные текстовые категории, свойственные любому тексту, и факультативные, присущие лишь определенным видам текста. Показано, как в пределах микротекста-предложения реализуются такие ведущие категории текста как связность, когезия, процессуальность, цельность, континуум. Анализ многокомпонентных конструкций осуществлён в триедином ключе: с учётом взаимосвязи их формы, значения и функции. Подчёркивается взаимообусловленность структурного оформления многокомпонентных сложных предложений, их содержания и коммуникативной задачи высказывания. На примере контаминированных конструкций с различными типами связи (сочинительной, подчинительной, бессоюзной) описаны разнообразные способы и приёмы, составляющие тектонические средства текстообразования. Показано, что в контексте структурно-смыслового целого главные номинативные и коммуникативные единицы системы языка слово и предложение обретают приращения смысла и превращаются в «текстослова» и «текстопредложения». Сделан вывод, что многокомпонентные сложные предложения с придаточными последовательного подчинения представляют собой микротекст, обладающий более или менее целостным смыслом. Сочетание различных типов синтаксической связи, разного рода включения, повтор, параллелизм, обеспечивающие чёткое структурное оформление сложных построений, с одной стороны, являются средствами рассредоточения смыслов, а с другой стороны, скрепляют отдельные структурно-смысловые компоненты высказывания в единое целое, создавая основу текстообразующих отношений.

Ключевые слова: лингвистика текста, текстопорождение, интенциональность, связность, придаточное предложение, парцелляция, параллелизм, обусловленность, контекстуальность.

И. Г. Родионова

**Предложения со значением ирреального условия
в «Повести о жизни» К. Г. Паустовского**

Цель статьи состоит в выявлении и описании структурно-семантических и функциональных особенностей ирреально-условных сложноподчинённых предложений с союзом *если* в автобиографической «Повести о жизни» К. Г. Паустовского.

Во введении отмечается важная роль синтаксических единиц в выражении авторского замысла в автобиографическом тексте, а также говорится о неослабевающем научном интересе грамматистов к изучению особенностей функционирования сложноподчинённых предложений со значением условия в текстах разных стилей как в синхронном, так и в диахронном аспектах.

В основной части статьи даётся определение ирреального условия, отмечается, что формальным показателем его семантики в сложноподчинённом предложении является наличие в главной и придаточной частях формы с частицей *бы*. Обращается внимание на осложнение значения ирреального условия разнообразными оттенками: желательности, предположения, возможности, уступки, сравнения, а также фатическим оттенком. Каждый структурно-семантический тип предложений анализируется с точки зрения особенностей семантики, структуры, способов выражения главных членов, лексической наполняемости. Названы средства усиления семантики ирреального условия, среди которых частицы, междометия, восклицательная интонация и др.

Делается вывод о том, что использование предложений данного типа в автобиографическом тексте, с одной стороны, позволяет автору максимально точно передать идейный замысел произведения, отразить своё восприятие событий и ход мыслей персонажей при выражении их интенций. С другой стороны, употребление предложений с союзом *если* со значением ирреального условия, осложнённого различными семантическими оттенками, показывает возможности грамматической системы современного русского языка, позволяющей говорящему или пишущему передать тончайшие оттенки смысла при отражении объективной действительности.

Ключевые слова: сложноподчинённое предложение, семантика, ирреальное условие, желательность, предположение, возможность, союз, частица, автобиографический текст.

М. Э. Авакян

**Функционирование русского языка за пределами России: особенности
употребления «национального» вида языка**

В данной научной статье рассматривается функционирование русского языка за пределами РФ: особенности «национального» русского языка в Республике Армения, само понятие этого термина, значимость употребления русского языка в СМИ, наложение национальных особенностей. Основными свойствами «национального» русского языка за пределами России считается то, что язык представляется «проводником» необходимых национальных идей и реальной возможностью передачи национальных идей, мыслей, сообщений и информации на языке международного общения. И на каком уровне в перспективе будет развиваться данный социальный институт «национального языка» во многом зависит сохранение национального культурно-образовательного и политико-экономического единства с Россией.

Не стоит забывать, что профессиональная журналистская деятельность – это, прежде всего, речевая деятельность. И профессиональная культура журналистов зависит от того, насколько хорошо они владеют словом. Языковые особенности русскоязычных СМИ в РА представляют довольно обширный спектр вопросов, возможных и актуальных для рассмотрения. Национальный вариант является своеобразной формой приспособления

классического литературного языка к традициям и культурным ценностям, к насущным потребностям определенной нации, становясь при этом особой формой функционирования единого для нации языка.

Ключевые слова: «национальный» русский язык, профессиональная культура журналистов, язык СМИ, русскоязычная пресса Армении.

Е. И. Бойчук

*Лексико-грамматические особенности интернет-отзывов
(на материале русского и английского языков)*

В статье представлен анализ англоязычных и русскоязычных отзывов, размещенных в сети Интернет, на отели в разных странах и городах. Основной целью исследования является выявление специфических черт отзывов в двух языках для формулирования четких критериев автоматического определения тональности текста. На основе анализа существующих в данной области работ лингвистов были выявлены основные направления исследований различных вопросов, связанных со спецификой интернет-отзывов. Среди прочих отмечалась гендерная специфика, языковая специфика отзывов безотносительно сравнения их характеристик в двух неродственных языках. Предпринятое исследование сосредоточено на основных средствах проявления положительной, отрицательной или нейтральной тональностей отзывов в двух языках, что представляет собой междисциплинарную проблему, объединяющую работу над вопросами выделения критериев тональности для автоматической обработки текстов, а также лингвистические проблемы языковой специфики отзывов, позволяющие на основе наиболее частотных специфических черт выявить основные параметры для автоматического определения тональности. Основными результатами исследования стали конкретные отличительные черты англоязычных и русскоязычных отзывов, общее и частное в их характеристиках. Наиболее активными средствами, участвующими в формировании отзыва, являются частотное употребление специфических для данного жанра лексем, в особенности с положительной или отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской, сочетаемость слов в предложении, роль отрицания, грамматических форм глаголов, употребление количественных наречий, прилагательных в превосходной степени и т. д.

Ключевые слова: интернет-дискурс, интернет-коммуникация, интернет-отзыв, отзыв об отеле, языковая специфика отзыва.

Л. А. Тюкина

*Двуплановость текста анекдота
(на материале русско-, немецко- и англоязычного бытового анекдота)*

Цель исследования – выявление общих черт и различий в структурных характеристиках малого фольклорного жанра «анекдот» с использованием животных в тексте анекдота в русской, немецкой и английской лингвокультурах на основе теории В. Раскина об амбивалентности сценариев. В статье исследуются анекдоты, представляющие собой юмористический диалогический дискурс. Дается определение дискурса и юмористического диалогического дискурса, раскрываются его характерные черты. Затрагиваются вопросы композиционно-структурных особенностей анекдота. Выявляется процесс создания комического эффекта в анекдоте. Методом сплошной выборки собрана база анекдотов на трех языках исследуемых лингвокультур, которые представляют собой диалог. Для данного исследования отобраны только анекдоты, содержащие в себе диалоги «животное – человек» или «животное – животное». Рассматривается текст анекдота с точки зрения его структурно-композиционных особенностей. Автор проводит анализ анекдотов с точки зрения переплетения двух и более сценариев. Лингвистическое

исследование проводится прежде всего на корпусе анекдотов, представленных в письменной форме. В центре исследования находится кульминационный момент анекдота – пуанта. Для подтверждения теории бинарных сценариев из корпуса анекдотов выбраны только те, которые относятся к анекдотам о животных и с животными, поскольку участие в диалоге животных указывает на нереальность происходящего как один из сценариев. Выявлено, что центральные скриптовые оппозиции, составляющие кульминационную строку, более специфичны и располагаются на совершенно простых и не столь важных элементах. Научная новизна заключается в обобщении и систематизации основных проявлений закона амбивалентности сценариев в анекдоте трех лингвокультур.

Ключевые слова: юмористический диалогический дискурс, бытовой анекдот, структурно-композиционные особенности, амбивалентность, пуанта, интродукция, оппозиция скриптов.

А. Е. Купцов, В. Н. Бабаян

*Коммуникативные частицы как средства репрезентации актуальной информации
в художественном дискурсе (на материале английского, испанского и русского языков)*

В статье рассматривается один из еще недостаточно разработанных вопросов художественного дискурса и коммуникативного синтаксиса – вопрос об изучении роли выделительно-ограничительных частиц в коммуникативно-синтаксической организации предложения в английском, испанском и русском художественном дискурсе. Данные частицы рассматриваются с риторическими средствами, которые имеют особое значение в художественном дискурсе. В качестве риторических средств могут использоваться различные лексические и синтаксические конструкции (например, порядок слов, лексические повторы, инверсия и т.д.), а также художественные образные формы. Следует отметить, что также одним из неразработанных вопросов актуального синтаксиса остается вопрос о коммуникативно-прагматических функциях выделительно-ограничительных частиц, занимающих особое место в системе языковых средств выражения актуального членения в художественном дискурсе, и их роли в коммуникативно-синтаксической организации предложения на материале английского, испанского и русского языков. Коммуникативное (актуальное) членение является важнейшим аспектом содержательной стороны высказывания, выделяющим в соответствии с конкретной речевой ситуацией и коммуникативно-прагматическими интенциями главные смысловые части высказывания – тему и рему и, следовательно, окончательно определяющим смысл высказывания как единицы речевого общения. Актуальное членение рассматривается как индивидуальный речевой акт, соотносящийся с вполне конкретной ситуацией и обусловленный коммуникативной установкой говорящего, как явление, не подлежащее стандартизации и обобщению. В оформлении коммуникативного (актуального) членения предложения участвуют одновременно несколько способов актуализации, одни из которых являются основными, а другие – вспомогательными средствами, которые могут заменять, дополнять или усиливать друг друга. Таким образом, каждый язык располагает достаточно богатой системой получивших устойчивый и стандартизованный характер коммуникативно ориентированных средств, предназначенных специально для выражения коммуникативного членения предложения и предоставляющих говорящему (пишущему) возможность выбрать необходимые способы его реализации в соответствии с конкретной речевой ситуацией и целью высказывания.

Ключевые слова: выделительно-ограничительные частицы, дискурс, художественный дискурс, тема, рема.

И. А. Цыбова

О домашних животных в русской и французской фразеологии

Целью статьи является сопоставление русских и французских фразеологизмов, имеющих в своем составе названия домашних животных (*кошка / chat, собака / chien, лошадь / cheval, корова / vache, свинья / cochon, коза / chèvre, баран / mouton*), которые рассматриваются в соответствии со структурным, функциональным и семантическим критериями, предложенными А. Г. Назаряном. Согласно структурному критерию, среди фразеологизмов встречаются: а) непредикативные (жирный как *свинья / gras comme un cochon*; метать бисер перед *свиньями / jeter des perles aux cochons*), б) частично предикативные (*cheval qui n'a ni bouche ni éperon*), в) предикативные (*le chat parti [absent, quand le chat n'est pas là, quand le chat dort], les souris dansent*). По семантической классификации различаются идиомы (*manger de la vache enragée*) и унилатеральные фразеологизмы (*appeler un chat un chat*). По функциональному критерию фразеологизмы подразделяются на коммуникативные (*дареному коню в зубы не смотрят / à cheval donné on ne regarde pas la bouche*) и некоммуникативные (*конек, главный козырь / cheval de bataille*), включающие номинативные и инфинитивные единицы. При сопоставлении русских и французских фразеологизмов наблюдаются следующие соотношения: совпадение плана содержания и образа (играть как *кошка* с мышью / *jouer avec sa victime comme un chat avec une souris*), совпадение плана содержания при различии образа (не иметь ни кола, ни двора / *n'avoir ni cheval ni mule*), различие плана содержания и образа при наличии во фразеологизме названия животного (*кошки* скребут на душе, *avoir un chat dans la gorge*). Среди фразеологизмов имеются случаи употребления метафоры (продать [купить] *кота* в мешке / *vendre [acheter] chat en poche*), метонимии (Троянский *конь / cheval de Troie*), сравнения (*amoureuse comme une chatte*).

Ключевые слова: русские и французские фразеологизмы, домашние животные, структурный, функциональный, семантический критерии, план содержания, образ, метафора, метонимия, сравнение.

В. И. Корж, И. В. Скуратов

Феминитивы в русском и французском языках: к вопросу гендерной окраски

Настоящая статья посвящена проблеме феминизации имен существительных мужского рода во французском и русском языках, которая имеет важное значение для достижения гендерной нейтральности, то есть уравнивания слов мужского и женского рода. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что довольно часто в жизнь проводятся неоднозначные идеи через слова, не привычные для нашего слуха. Примерами в русском языке являются такие слова как блогерка, авторка, профессорка и другие. А во французском языке *la préfète* (префекторка), *la magistrate* (магистратка), *la députée* (депутатка) и другие. Авторами статьи затрагивается вопрос языковой политкорректности, действующей в отношении дискриминируемых или считающихся таковыми сообществ: гендерных, то есть женщин, людей нетрадиционной половой ориентации, иной национальности, расы или религии. Много дискуссий в настоящее время ведется также о людях с инвалидностью и т. п. Лучшим примером того, как удалось стереть в русском языке границу между полами, является слово товарищ. В работе обращается внимание на тот факт, что феминистическое сообщество не отличается единством, поскольку за внедрение феминитивов выступают далеко не все. С одной стороны, существует лагерь непримиримых феминисток, а с другой, их противников, выступающих категорически против нововведений. К тому же, нельзя забывать об основной массе носителей языка, которые говорят, как им удобно. Выводы, полученные в ходе исследования, позволяют заключить, что если феминитивы будут использоваться постоянно, в том числе в средствах массовой информации и социальных сетях, то общество способно к ним быстро

привыкнуть. Иными словами, феминитивы могут укорениться в языке, если будет меняться сама наша жизнь.

Ключевые слова: французский язык, русский язык, феминитивы, политкорректность, гендер, нововведения, равенство полов, неологизмы, стилистическая окраска, социальное устройство общества.

А. А. Григорян, В. Н. Четверикова

***Отражение гендерных особенностей речевого поведения детей
на разных уровнях языковой системы***

Статья посвящена рассмотрению отражения гендерной специфики в языке. Рассматривая вопросы, связанные с выявлением этой специфики на разных уровнях языковой системы (фонетическом, лексическом и грамматическом), авторы концентрируют свое внимание на следующих моментах, представляющихся интересными и дискуссионными. На уровне фонетическом затрагивается вопрос о так называемом “uptalk”. Авторы, ссылаясь на работы англоязычных лингвистов, приводят рассуждения, учет которых свидетельствует против однозначной и прямолинейной трактовки рассматриваемого явления. На уровне лексической системы языка затрагивается вопрос о существующей в языках тенденции к пейоризации значения слов относящихся к женщинам (образованию пейоративов) и, наоборот, к сохранению или даже улучшению значения слов, которые относятся к мужчинам. В этой связи авторами рассматриваются пары слов, которые изначально можно считать равнозначными. Наконец, значительное внимание в статье уделено уровню грамматическому, как наименее изученному. Особое внимание уделяется вопросу связи гендера и глагольной транзитивности, как грамматического явления, а также гендерным особенностям использования конструкций страдательного залога.

Ключевые слова: гендерная лингвистика, восходящая интонация, пейоризация, транзитивность, носитель действия, реципиент, уровни языковой системы.

М. М. Каплина, С. А. Жезлова

Топонимика Эльзаса как объект лингвистической лимологии

Статья посвящена изучению топонимической картины исторической области Эльзас с точки зрения лингвистической лимологии. Предпринимается попытка определения лимологического подхода в языковых исследованиях, рассматриваются особенности сосуществования и развития эльзасского диалекта, немецкого и французского языков в условиях приграничной территории, прослеживаются взаимообусловленность изменения национальных границ и географических названий в лингвоисторическом контексте.

Авторы представили анализ взглядов российских и зарубежных исследователей на значение термина лимология и исследовали процесс «францизации» топонимов в условиях сосуществования на одной территории (пограничной зоне) романских и германских языков. Новизна исследования состоит в том, что впервые была предпринята попытка ответить на следующие вопросы: как перемещение национальных границ влияет на топонимику региона, какие лингвистические преобразования можно проследить в географических названиях, и насколько велико взаимное влияние языков и культур на приграничных территориях (на примере исторической области Эльзас). Анализ практического материала позволил выделить такие виды преобразований топонимической картины Эльзаса во франкоязычной среде, как буквальное транскрибирование, фонетическая адаптация, альтернатива суффиксальных форм, перевод. Выделенные типы трансформации топонимической картины Эльзаса демонстрируют сложность и разнообразие языковой картины приграничной территории. В результате исследования

авторы пришли к выводу об изменении функции языка: из средства коммуникации он превращается в знак сохранения этнической самобытности.

Ключевые слова: лингвистическая лимология, топонимика Эльзаса, приграничные территории, языковые контакты.

Н. С. Басалова

Анализ социально-экономического взаимодействия жречества и царской власти в Египте Птолемеев

В статье дается анализ социальных и экономических отношений жречества и царей Птолемеев. Автор рассматривает особенности освещения данного вопроса в отечественной и зарубежной научной литературе, делая вывод о том, что данная проблема рассматривалась в большей степени с материалистической, религиозной или искусствоведческой перспективы, но не с точки зрения социально-экономического анализа. Автор, рассматривая общеизвестный факт терпимости Птолемеев к наличию касты жречества и их особому статусу в египетском обществе, изучает специфику экономических отношений власти и жречества. Автор делает вывод о наличии сложной финансовой схемы, которая была выгодна не только самим Птолемеям, но и жрецам, поскольку была ориентирована на увеличение объемов храмовых земель: такая политика, с одной стороны, повышала благосостояние и социальный статус жрецов, а с другой, приводила к росту земельных богатств, принадлежавших Птолемеям по праву верховных правителей. Однако, основываясь на документальных свидетельствах, автор констатирует, что при Птолемеях частные владения жрецов стали символическими и подлежали выставлению за долги царской казне, в случае, если они имелись. Автор акцентирует внимание на факте, что в эпоху Птолемеев жречество стало юридически наследственным обладателем храмовых должностей, тогда как при фараонах должность жреца передавалась по наследству. Таким образом, царская власть влияла на социальную политику внутри храма, вмешательство в которую фараонам было недоступно. Автор приходит к выводу, что введение продажи храмовых должностей ударило не только по материальному положению жрецов, но и по их статусу, поскольку повлияла на требования, предъявляемые к кандидатам в жрецы. Автор также рассматривает методы экономического воздействия Птолемеев (асилия, апомойра), которые приводили не только к экономическому подчинению храмов царской власти, но и к потере жрецами права самостоятельности в решении финансовых дел.

Ключевые слова: Лагиды, Птолемеи, асилия, апомойра, «Розеттский» декрет, Податной Устав, Синод, храмы, жречество.

А. В. Брезгунов

Имплицитное выражение авторского самосознания у Франциска Скорины

Цель статьи – обосновать наличие имплицитных форм выражения авторского самосознания в творчестве Франциска Скорины, наиболее выдающегося представителя белорусской культуры XVI в. Выбор личности просветителя связан с тем, что именно в его творчестве фиксируются наиболее ранние проявления авторского самосознания в белорусской письменности. Анализу предшествует вводная часть, в которой представлен краткий обзор степени разработки понятия «авторское самосознание» в современном литературоведении. В первой части статьи заявленная проблематика рассмотрена через призму поэтических экспериментов Ф. Скорины, обнаруженных нами в его предисловиях к переводам книг Библии. Поэзия как специфическая область творчества позволяет наиболее точно выявить скрытые проявления авторского самосознания. Во второй части авторское самосознание рассмотрено в контексте популярного жанра церковной лирики –

акафиста, а точнее его кондакарной части. Несмотря на канонный статус акафиста, он, в силу своей поэтико-мелодической природы, допускал определенную свободу в организации материала. Автор статьи приходит к ряду выводов. Первый: имплицитные проявления авторского самосознания у Ф. Скорины дуалистичны по своей природе, их адекватная интерпретация возможна только в сочетании с внетекстовой информацией культурного контекста. Второе: в своих предисловиях Ф. Скорина обращается к приемам тонического и силлабического стихосложения, что не только позволяют ему акцентировать внимание читателя на важных для него смыслах, но и обнаруживает авторскую установку просветителя на говорной акцентный стих, традиционный для простого человека. Третье: в кондакарном стихе акафиста Ф. Скорина обращается исключительно к эксперименту с ритмом.

Ключевые слова: автор, авторское самосознание, акафист, белорусская литература, имплицитность, поэзия, силлабика, Ф. Скорина, стихосложение.

В. А. Тиравова

*Бинарная оппозиция «власть/народ» в историко-биографическом кинематографе
С. Эйзенштейна*

Данная статья посвящена исследованию бинарной оппозиции «власть/народ» в советских историко-биографических фильмах. В качестве материала исследования представлены знаковые картины: «Александр Невский» 1938 г. и «Иван Грозный» 1944 г. С. Эйзенштейна. Проследив развитие и трансформацию бинарной оппозиции «власть/народ» в историко-биографических фильмах С. Эйзенштейна на уровне сюжета, системы персонажей и композиционного решения кадра, автор пришел к следующим выводам: образы формальной власти (бояре и духовенство) зачастую маркированы отрицательно. Образ народа представлен неделимым монолитом. Бинарная оппозиция «власть/народ» снимается введением образа-медиатора, который становится ключевым в кинокартинах. В фильме «Александр Невский» образ культурного героя – заглавного героя – снимает конфликт между сторонами оппозиции: образ князя противопоставляется образу официальной власти и вбирает в себя черты народного правителя. При этом образ народа при взаимодействии с образом культурного героя становится амбивалентным носителем и власти, и героических черт. В фильме «Иван Грозный» развитие медиального образа царя приводит к тому, что он сам становится воплощением абсолютной власти, занимая «властную» сторону оппозиции. Таким образом, бинарная оппозиция заменяется амбивалентностью правителя. Исходя из вышесказанного, автор делает вывод о том, что развитие оппозиции «власть/народ» в историко-биографическом кинематографе сталинского времени является репрезентативным для своего периода, демонстрируя усиление имперского дискурса советской идеологии и роли личности правителя.

Ключевые слова: бинарная оппозиция, власть, народ, герой, советская культура, кинематограф, С. Эйзенштейн, мифологизация, медиатор.